

ИЗ ИСТОРИИ УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА. ВЫБОР МЕСТА

Статья посвящена попыткам директоров учительского института М.А. Дроздова и Н.И. Шалфеева построить собственное здание института и городского училища при нем в первые годы существования этого учебного заведения. Показана роль Министерства народного просвещения (попечителя Московского учебного округа) и местных властей (Ярославской городской думы) в решении этого вопроса.

N.V. Dutov

FROM THE HISTORY OF THE TEACHER'S INSTITUTE. CHOICE OF PLACE

The article is devoted to attempts of directors of teacher's institute of M.A. Drozdov and N.I. Shalfeev to construct the own building of institute and city school at it in the first years of existence of this educational institution. The role of the Ministry of National Education (the trustee of the Moscow educational district) and local authorities (the Yaroslavl municipal Duma) – in the decision of this question is shown.

В начале XX века в Московском учебном округе (МУО), в состав которого входила и Ярославская губерния, действовал только один учительский институт. Своим главным назначением он имел подготовку кандидатов «для замещения учительских вакансий в пределах его по Положению 31 мая 1872 года училищ названного учебного округа» [1]. Но в своих донесениях в Департамент народного просвещения попечитель Московского учебного округа постоянно указывал, что «по числу ежегодно выпускаемых воспитанников оказывается ныне не в состоянии удовлетворить в должной мере потребность в учителях даже по отношению к существующим уже городским училищам округа» [2]. А в это время повсеместно открывались новые учительские институты, в том числе только в Ярославле – 2. Московский же учительский институт ежегодно выпускал по 18–20 воспитанников. Это ни в коей мере не могло заполнить учительские вакансии в городских училищах округа, число которых ежегодно превышало 35.

Руководство Московского учебного округа с горечью вынуждено было констатировать, что «результатом такого несоответствия является то, что в последнее время некоторые учительские вакансии в городских училищах 11 губерний Московского учебного округа по необходимости стали замещаться лицами, не получившими специального образования в учительском институте». При этом уточнялось, «что число таковых вакансий, замещаемых неполноправными кандидатами, может простираться до 50» [3]. В своих представлениях начальству попечитель Московского учебного округа также вынужден был при-

знать, «что свыше 20 вакансий остаются все не замещёнными, даже такими лицами». Всё это, по мнению попечителя, «крайне неблагоприятно отражается на деятельности городских училищ и на постановке в них учебного дела» [4].

Русским государством и правительством были предприняты определённые меры для смягчения сложившегося положения. Например, были выделены кредиты для строительства и открытия новых городских училищ. Но это приводило к ухудшению и без того затруднительного положения, связанного с нехваткой подготовленных учителей. По мнению попечителя Московского учебного округа, «училищное начальство едва будет в состоянии обойтись без дальнейшего, крайне нежелательного понижения требований, предъявляемых к кандидатам на должность учителей в означенные училища» [5].

Для этого попечитель неоднократно предлагал руководству Департамента народного просвещения учредить в Московском учебном округе хотя бы ещё один учительский институт, «который давал бы необходимый контингент надлежащих кандидатов для замещения учительских должностей в городских училищах округа» [6].

Руководство Министерства народного просвещения (МНП) понимало трудности комплектования подготовленными учительскими кадрами в МУО, поэтому обратилось к его попечителю с вопросом: сочувствует ли та или иная городская Дума округу открытию учительского института и городского при нём училища и может ли выделить участок земли не менее 1200 квадратных сажень, хотя бы на окраине города. При этом подчёркивалось,

что за счёт казны будет содержаться и училище. Все эти вопросы были переадресованы из Москвы в том числе и в Ярославль [7]. Ярославская городская дума горячо поддерживала этот проект, выделив требуемый участок в 129-м землемерном квартале (современный Московский проспект – ул. Наумова – ул. Ямская), рядом с пожарным депо [8].

Городом, в котором мог быть открыт новый учительский институт, в связи с этим, по мнению попечителя Московского учебного округа, являлся Ярославль. В ответ на это предложение Ярославская городская дума выразила «своё полное сочувствие», но сразу же предупредила, что нет возможности выделить на это деньги, так как на народное образование уже тратится 11% бюджета города. В то же время, и это было особо подчеркнуто, дума единогласно голосовала за предоставление безвозмездно «1200 кв. сажен пустопорожного участка на одной из лучших улиц города – Московской». В постановлении Думы также подчёркивалось, что земля стоит 12 тыс. рублей. Произошло это 4 декабря 1903 г. [9].

Выбор места для предполагаемого открытия учительского института был не случаен. Дело в том, что, по Положению 31 мая 1872 года об открытии этих институтов, они обязательно имели при себе и городское училище – как базу для проведения практических занятий воспитанниками института. Закотрольная часть Ярославля в это время усиленно развивалась, особенно рабочий посёлок при Корзинкинской фабрике (бывшая Ярославская Большая мануфактура – ныне Красный Перекоп). В этом районе жило до 25 тыс. человек. Дети малоимущих слоёв населения, особенно рабочих, вынуждены были ходить в городское училище, расположенное на Волжской набережной в первой части города (современная Волжская набережная, дом № 27, Управление образования мэрии города Ярославля). Город в этом случае получал столь необходимые ему образовательные учреждения, причём в самом беспокойном месте [10].

Дальнейшее продвижение этого вопроса затянулось, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, в то время, как собственно и в наше, подобные дела проходили через различные бюрократические структуры очень медленно. Во-вторых, начавшаяся в это время Первая русская революция отложила

решение подобных вопросов, тем более, что их реализация требовала существенных финансовых затрат. Нельзя забывать ещё и о том, что продолжалась неудачно складывающаяся для России Русско-японская война.

И, наконец, в-третьих, это время, возможно, было посвящено поискам более выгодных условий для строительства учительского института и училища при нём в других городах Московского учебного округа.

О своём решении городская Дума уведомила попечителя МУО 5 февраля 1904 г. И уже 25 февраля того же года попечитель после консультаций в Министерстве народного просвещения сделал новый запрос. Речь шла о большем участии городской Думы в устройстве и содержании учительского института и училища при нём, кроме уступки земли. На этот вопрос Дума дала отрицательный ответ, по-видимому почувствовав, что в столице уже приняли определённое решение относительно открытия учительского института в Ярославле.

Весной 1907 г. в ответе попечителя МУО, согласованном с Департаментом народного просвещения, было предложено открыть институт «в наёмном или отведённом местным обществом помещении». Здесь же задавался вопрос: на каких условиях?

Городская Дума отреагировала на это очень быстро, отправив, в свою очередь, запрос о размерах помещений для предполагаемого института и училища. Выяснилось, что требуется 8 комнат общей площадью 862 кв. сажени при высоте 5 аршин.

24 мая 1907 г. попечитель МУО отправил очередной запрос в Ярославль о возможности предоставления помещения для проектируемого института «в наёмном или отведённом местным обществом помещении [11]».

Летом 1907 г. Департамент народного просвещения обратился в Ярославскую городскую думу с предложением открыть в городе учительский институт. Дума заявила, что «нет ни малейших препятствий» к его открытию. Одновременно получило подтверждение постановление Думы от 4 декабря 1903 года. В конце октября 1907 года «Ярославские Губернские ведомости» сообщили своим читателям, что предполагается открытие учительского института с 1 июля 1908 года в наёмном помещении с последующим

строительством собственных зданий для института и городского при нём училища.

21 июня 1907 года Ярославская городская дума обсуждала полученное 15 июня 1907 года отношение попечителя Московского учебного округа «О приискании подходящего помещения для учительского института». Было решено вновь связаться с Московским учебным округом и «выяснить: какого рода и каких именно размеров помещение необходимо для Учительского института, и за сим, по получении настоящих сведений, оказать должное содействие в приискании подходящего помещения, имея, между прочим, для этого ввиду: освобождающееся в ноябре месяце весьма обширное помещение в доме Пастуховых на Рождественской площади (современный Главпочтамт), в то время занимаемое управлением по постройке Волго-Вятской железной дороги, и дома наследников: Коренева на углу Дворянской и Духовской улиц (в районе современного «серого дома»), и Константинова на этой последней улице (современная ул. Республиканская)». В декабре 1907 года состоялось очередное заседание Ярославской городской думы, одним из вопросов повестки дня которой было обсуждение отношения попечителя Московского учебного округа о возможности открытия Учительского института и городского училища при нём. Одновременно с этим решался вопрос и о «приискании для института помещения». Было решено, что в случае «безуспешности» этих поисков «на случай крайности, может быть, представится возможность даже воспользоваться временным помещением института в имеющем за смертью А. А. Беляевой поступить в собственность города здании, устроенном ею для благотворительных надобностей на городской земле, часть которого ныне занята детским приютом, – Дума глубоко сочувствуя возникновению в Ярославле нового рассадника просвещения, поручила управе поискать подходящее здание для Учительского института и, выяснив условия найма его»... [12].

В течение длительного времени ответа от МУО не поступало. Лишь в частном порядке М.А. Дроздов узнал, что Департамент МНП признал предложенные участки несоответствующими: на Петропавловской улице (теперь ул. Терешковой) из-за близости к складу Винной монополии и Табачной фаб-

рике купцов Дунаевых, а на улице Духовской (теперь ул. Республиканская) во владениях Николаевых – «из-за непригодности существующих построек для института и крайне неблагоприятной фигуры земли, которой, хотя по количеству много, но по лицевой стороне своей, выходящей на Духовскую улицу, она весьма узка, имея лишь всего 22 погонных сажени (около 50 метров)».

16 октября 1907 года попечитель МУО с разрешения Департамента народного просвещения направил уведомление о внесении в смету МНП на 1908 год кредита по открытию учительского института. Реакция Ярославской городской думы была скорой. По её просьбе в городских газетах были помещены объявления «для лиц, желающих сдать помещения под учительский институт» с учётом предложенных условий по размерам помещений. Но домовладельцы не спешили предлагать свои помещения для найма под учительский институт. Это можно объяснить тем, что в Ярославле очень остро стояла проблема нехватки сдаваемых в наём помещений из-за большого количества государственных и частных структур, как уже бывших, так и вновь открывавшихся в Ярославле. Поэтому, зная что запрашиваемые деньги они вряд ли получат, а с другой стороны, в надежде сдать свою недвижимость более мелкими частями, но в совокупности за более крупную сумму, домовладельцы не спешили предлагать свои условия. Это нашло подтверждение в том, что, как отмечали члены Ярославской городской думы, «никто, кроме Власьева – владельца дома на углу у Пробойной (теперь – ул. Советская) и Варваринской (теперь – ул. Трефолева) не предлагал своих помещений «в аренду и к продаже».

Сами члены Думы обсуждали в связи с этим возможные варианты по «приисканию» подходящего помещения. Так, на заседании прозвучали следующие предположения: «освобождающееся в ноябре (кстати, так и не освободившееся вплоть до Советской власти) весьма обширное помещение Пастуховых на Рождественской площади, ныне занимаемое управлением по постройке Волго-Вятской железной дороги (современный Главпочтамт), и дома наследников Коренева – на углу Дворянской – (теперь пр. Октября) и Духовской – (теперь ул. Республиканская) и

Константинова на этой же последней улице» [13].

13 марта 1908 года в Ярославской городской думе вновь обсуждался вопрос об открытии учительского института и городского училища при нём. При этом было отмечено, что ещё 4 и 16 декабря (последнее – экстренное) 1903 года Дума уступила участок напротив кадетского корпуса для строительства института и училища, на которое был обещан кредит от казны в 300 000 руб. начиная с 1910 года. Но, по размышлению, выяснилось, что уже нет надобности в институте и училище именно в этом районе. В настоящее время за Которослью существует городское Градусовское училище, вполне обслуживающее образовательные нужды населения этой части города. Таким образом, тот мотив, которым руководствовалась Ярославская городская дума в выборе места для постройки института, теперь отпадает. Кроме того, выбранное место в гигиеническом отношении вряд ли было пригодно для учебного заведения. Поэтому возникла новая необходимость в открытии училища (а именно это прежде всего интересовало членов Думы) в первой и второй частях города Ярославля (современная центральная часть города от Стрелки до проспекта Ленина). «С таким расчётом, чтобы при зданиях института и училища можно было построить разные службы, разбить сад, устроить гимнастику (манеж), подвижные игры и прочее, причём просторный двор и сад особенно необходимы для учеников городского училища, которое будет открыто при институте» [14].

Мотивация членов в Ярославской городской думе перенести училище в первую или вторую части города, особенно во вторую, основывалась на следующем. «Громадная по пространству и населению вторая часть города (от ул. Республиканской до пр. Ленина), лишена учебных заведений означенного типа, из-за чего детям, в преобладающем большинстве крайне бедным, приходится в плохой одежде в зимнее время чуть не через весь город ходить в Градусовское училище и первое на Волжской набережной (современное управление образованием мэрии города Ярославля) городское училище. Дума постановила от 13 марта 1908 года, признав, что постройка здесь института с городским при нём училищем в пределах второй

части, удалённой от учебных заведений, и сосредоточение их в первой части города была бы поистине справедливой и весьма благодетельной, и что наиболее пригодным участком мог бы служить пустопорожний участок на Петропавловской улице, близ здания Винной монополии (современный район Октябрьской площади)» [15].

На заседании 13 марта 1908 года члены городской Думы были извещены о том, что принято решение об открытии учительского института в Ярославле. Сразу же выяснилось, что часть членов Думы имеет свои предложения по поводу размещения будущего учительского института. Так, в частности, Е.М. Иваньшин высказался за размещение института «на прудках» (район современной ул. Чайковского от ул. Большой Октябрьской до ул. Свободы). Но это предложение было отклонено: «место уже занято народной читальней, и кроме того, вследствие крайне неблагоприятного под фундаментальную постройку грунта ввиду близости прудов» [16].

Гласный А.А. Груздев предложил устроить учительский институт в Коровниках, так как главным для членов Думы был не столько сам институт, сколько обязательное при нём городское училище. «А Коровники и прилегающие к ним места, занимающие громадный густонаселённый район, имеют крайнюю нужду в городском училище».

В ходе развязавшейся дискуссии было «вдруг» выявлено, что в третьей, Заречной, части города уже есть городское училище, открытое недавно Градусовым в помещении, ему же принадлежавшем, бывшей богадельни (сейчас там художественное училище). Таким образом, необходимость в открытии подобного учебного заведения в Закоторосльной части города отпадала сама собой. Кроме этого, было заявлено, «что в пределах третьей части положительно нет квартир для учительского персонала института, которому вследствие этого придётся подвергаться тем же неудобствам ежедневных поездок, какие испытывают учителя Кадетского корпуса, поневоле вследствие указанной причины, проживающие в городе», то есть в первой его части.

Дискуссия пошла по другому руслу. Выяснилось, «что громадная по пространству и населению вторая часть города от «Духовской (теперь ул. Республиканская в западном направлении) лишена этого учебного заведе-

ния, благодаря чему детям, в преобладающем большинстве крайне бедным, приходится в плохой одежде, в зимнее время, чуть не через весь город ходить в то или другое из означенных училищ, почему постройка здания с городским училищем при нём в пределах второй части была бы поистине и справедливой и весьма благотельной» [17].

С этого времени место расположения будущего учительского института и училища при нём членами городской Думы было решено окончательно: только вторая часть. При этом, как можно уже было убедиться, определяющим был не сам институт, а городское училище при нём, необходимость которого для нужд образования простого населения особенно остро ощущалась именно в этой части города.

В связи с этим было принято решение «обратиться к попечителю МУО с предложением занять не то место, которое было указано в 1903 году, а участок в районе второй части города, удалённой от учебных заведений, сосредоточенных в первой части (от Стрелки до ул. Республиканской)». Было высказано предложение об устройстве института и при нём училища «на пустопорожном участке близ здания монополии (в районе начала современной ул. Терешковой у Октябрьского моста)» [18].

В отсутствие директора института, пока ещё не назначенного, переговоры шли напрямую между городской Думой и попечителем Московского учебного округа в течение почти всего 1908 года. В ходе переписки было выявлено, что предлагаемые места застройки для учительского института и при нём училища не устраивают Департамент народного просвещения. В частности, на Петропавловской улице (теперь ул. Терешковой) – из-за близости к винным складам (монополии) и к табачной фабрике Дунаева. Главным же препятствием для обустройства института на Духовской (теперь ул. Республиканская) во владениях Николаева «из-за непригодности существующих построек для института и крайне неблагоприятной фигуре земли, которой хотя по количеству много, но по лицевой стороне своей выходящей на Духовскую улицу, она весьма узка, имея лишь всего 22 погонных сажени». Переписка эта сопровождалась подробными планами не только самих выделяемых участков, но и окружающей террито-

рии. Поэтому выводы Департамента народного просвещения были основаны и на их тщательном изучении [19].

После очередного обсуждения этого вопроса в городской Думе было принято решение о предложении территории для строительства института и при нём училища «на свободном участке при городском доме бывшем Горайнова», в районе современного дома-подковы, на проспекте Октября. Но выяснилось, что дом с прилегающей к нему территорией был пожертвован городу в благотворительных, а не учебных целях. Поэтому после долгих переговоров городского головы П.П. Щапова с Горайновым в октябре 1908 года было решено отдать дом и землю при нём для строительства института и училища, но в случае изменения их функциональной принадлежности и перехода от одного ведомства к другому все постройки останутся в собственности города. Только что назначенный директор института Дроздов согласился на предложенные условия [20].

Таким образом, оказался решённым вопрос, столь долго (с 1903 года) стоявший на повестке дня городской Думы. При этом главным мотивом гласные городской Думы считали возможность «освободить город от крупных расходов по открытию своего трёхгодичного училища, которое, несомненно, пришлось бы строить, так как существующие два городских училища не могут удовлетворить школьных нужд местного населения». В своих решениях по этому вопросу, а их по разным причинам было несколько, в том числе и в последующие годы, городская Дума отмечала, что «по отсутствию у города других участков, остановила свой выбор на участке земли на Дворянской улице – одной из лучших в Ярославле».

Сам Дроздов мотивировал своё согласие на строительство на этой земле учительского института тем, что «ввиду отсутствия тогда у города других усадебных мест ... вынужден был примириться с этим неудобством и одобрил выделяемый из городской земли участок, тем более, что, по уверению местных жителей, с которыми ... советовался по этому поводу, табачный запах, уничтожаемый на фабрике особым химическим способом, с каждым годом становится слабее».

Здесь необходимо уточнить, что «данный участок был спокойным, так как почти

отсутствовало “конское движение”. В настоящее время эта земля отведена под общественный детский сад: на ней много зелени. Единственное и очень серьёзное неудобство – соседство табачной фабрики Дунаева, распространяющей по Дворянской улице и едкий табачный запах». Для городской Думы он был чем-то вроде спасательного круга при возникновении различных ситуаций. Так, в 1905 году в Ярославле проходила областная выставка «Северного края» (в его состав входили, кроме Ярославской, Тверская, Петербургская, Вологодская, Костромская, Архангельская и другие губернии). Для этого «пришлось портить сад устройством выставочных зданий, добиться удаления которых, несмотря на принимавшиеся меры, не удалось до сих пор [1909 г.], хотя выставка была устроена 4 года тому назад.... Городское управление [Дума] снимает с себя всякую ответственность за какие бы то ни было последствия для тех, кто бы ни был жертвой неизбежного падения плохо устроенных, весьма обветшавших и оставшихся без всякого призора выставочных зданий».

Сам бывший владелец участка В.Н. Горяйнов в связи с этим выразил своё крайнее неудовольствие, так как решение о выставке принималось без его согласия. В своё время этот участок был передан городу «в распоряжение комитета для призрения неимущих». Позднее часть земли была отдана обществу «Молодая жизнь» – общественной организации, которая имела своей целью «доставлять молодым людям школьного возраста и детям различные разумные развлечения и занятия, для чего было необходимо устраивать катки, манежи, гимнастические залы, мастерские, сады, огороды и другие учреждения, привлекать молодёжь к физическим играм и занятиям, экскурсиям, прогулкам, садовым, огородным, кустарным работам и ручному труду: составлению коллекций, выставок, а также описаний, наблюдений, чертежей, рисунков, фотографических снимков; к устройству спектаклей, вечеров, гуляний, разного рода спортивных, конкурсов и вообще ко всем занятиям, удовольствиям, могущим оказать благотворное влияние на физическое, нравственное и умственное развитие молодёжи».

Предлагался этот участок для устройства детских игр обществом «Молодая жизнь».

Этот же участок выделялся «для надобности в нём заведений Дома Трудолюбия», но так и не был им освоен.

В журналах заседаний Ярославской городской думы имеется следующая характеристика участка на Дворянской улице: «Предназначенный под усадьбу института и училища участок уступается в постоянное пользование МПН на всё время существования учительского института и городского училища или других учебных заведений ведомства того же министерства». «Отводимая территория по характеру почвы сухая, весьма обширная, почти незастроенная (имеются лишь временные деревянные постройки – выставочные). Соседство табачно-махорочной фабрики наследников И.П. Дунаева – в смысле распространения табачного запаха – нежелательно, хотя вредного влияния на здоровье населения и института можно было бы избежать простой рассадкой деревьев по правой стороне фасада предполагаемого владения института». Эту характеристику отводимого под строительство учительского института и городского при нём училища участка составил и подписал врачебный инспектор И. Головин [21].

С лета 1909 года учительский институт временно, как считалось, а оказалось – вплоть до 1918 года, располагался в доме К.Ф. Некрасова на углу Волжской набережной и Ильинского (Безымянного) переулка. Дом этот был уже не новый, сохранялось печное отопление, освещение – с помощью керосиновых ламп и стеариновых свечей, с «устаревшими» удобствами и выгребными ямами.

Из «опросных листов относительно училищных зданий и классной обстановки» мы можем восстановить всё то, что находилось в пользовании института за всё время пребывания его на этом месте, то есть вплоть до 1918 года.

«Местность высокая, тихая, нет фабрик и заводов по соседству. Близ Волги. Фасад на юго-восток, здание трёхэтажное (третий этаж мезонинный) кирпичное. В здании 4 квартиры для служителей (городских учителей). Клозетов – 4: 2 тёплых внутри здания (ватерклозеты), 2 холодных во дворе. 17 печей. Освещение керосином и свечами (с 1913 г. – электрическое, хотя на случай необходимости сохранялись керосин и свечи). Вода поступает из Волги и, вследствие паровозного дви-

жения, не всегда чистая (системы фильтров в водопроводе Ярославля тогда не было). Сад 136 квадратных саженей, двор ½ десятины (га) [22].

Именно этим можно объяснить стремление Дроздова получить собственное более благоустроенное помещение. Кроме того, существовавшие в городе образовательные структуры, имеющие гораздо более низкий статус (училище девиц Духовного звания, Ионафановское епархиальное женское училище, низшее ремесленное училище имени Н.П. Пастухова и др.), имели просторные аудитории с высотой потолков до 5-7 метров, внутристенное отопление, электрическое освещение, ватер-клозеты и т.д.).

Настойчивость Дроздова была обусловлена тем, что ожидалось выделение кредита от казны на 300 тысяч рублей. Поэтому он стремился как можно быстрее начать строительство нового комплекса для института и училища, так как, и это неоднократно подчёркивалось в его обращениях в Московский учебный округ, «очень уж плохие в ... наёмном помещении условия, а лучших решительно нет в городе». 12 июня 1909 года Дроздов отправил попечителю Московского учебного округа следующее письмо: «В будущем учебном году открываются вторые классы в институте и училище. Занимаемое в настоящее время помещение института рассчитано только на 2 класса и имеет по контракту по 1 ноября 1909 года.

Ввиду того, что кредит на постройку собственного здания для института ещё не открыт и постройка может затянуться на продолжительное время, я озабочен был приисканием для найма такого дома, где можно было бы разместить 3 класса института и 4 отделения городского при нём училища, квартиры учителей этого училища, библиотеку и т.д. Единственным домом в Ярославле, подходящим для этой цели, оказался дом Некрасова (на углу Волжской набережной и Ильинского переулка), в котором сейчас помещается женская гимназия Антиповой, переехавшая с 1 июля сего года в собственное здание.

Педагогический совет внимательно рассмотрел этот дом и признал его очень подходящим для института. Дом Некрасова после неоднократных переговоров с доверен-

ными Некрасова можно снять на следующих условиях:

- контракт заключается на 3 года с 1 июля 1909 года по 1 июля 1912 года с правом возобновления аренды на прежних условиях ещё на 2 года;
- годовая плата за аренду дома – 2800 рублей (по местным ценам на квартиры сумма эта представляется невысокой);
- платить аренду по полугодиям, вперёд, с оговоркой, что кредит на содержание дома института будет своевременно отпущен на целый год. До утверждения же кредита платить ежемесячно вперёд;
- расходы по заключению контракта относятся на счёт арендатора;
- чистка труб, клозетов на счёт домовладельца;
- его же двор;
- крупный ремонт за счёт домовладельца;
- до 1 июля 1909 года домовладелец обязуется произвести необходимый ремонт: переложить несколько печей, заменить некоторые рамы новыми, покрасить полы, оклеить, где нужно комнаты» [23].

На заседании Педагогического совета 10 февраля 1909 года рассматривался вопрос и о перспективах проведения занятий в институте в следующем учебном году. В его решении было записано следующее: «Квартирный вопрос в Ярославле очень острый. Подходящих зданий для учебных заведений в настоящее время совершенно нет. Более или менее удобные для сего здания уже сняты частными учебными заведениями. Другие подходящие дома законтрактованы разными правительственными и частными учреждениями. Цены на большие помещения ввиду всё возрастающего спроса на них (открылось Управление Вологодско-Вятской железной дороги, предстоит летом постройка железнодорожного моста через Волгу и прочее) быстро повышаются. При открытии института и городского училища в составе одних только 1-х классов с трудом можно было найти соответствующее помещение, в котором оказалось возможным отвести квартиру для одного только учителя городского училища. С будущего учебного года откроются 2-е классы при институте и училище, потребуется квартира для второго учителя городского училища. Необходимо теперь же найти такое помещение, в котором были бы запасные комнаты

для третьего класса института и училища. В настоящее время такого помещения нигде не предвидится. На будущий учебный год, вероятно, потребуется снять несколько домов – один для института, другой для училища. Причем, пока не предвидится возможность снять такие дома, в которых можно было бы отвести квартиры для директора института и других служащих, коим по штату полагается казённая квартира. Такая разбросанность наёмных помещений очень затрудняет правильный ход учебно-воспитательного дела в институте. И теперь квартира директора вдали от квартиры института. Разбросанность наёмных помещений затрудняет и правильное ведение институтского хозяйства: нужна будет лишняя прислуга, нельзя делать годичного запаса дров и прочее. Если затянется постройка собственного здания, указанные неудобства особенно будут ощутительны. В связи с этим настоятельно просим возбудить ходатайство перед министром народного просвещения о скорейшем открытии кредита на постройку собственного здания института и училища. При этом Педагогический совет просит выслать в своё распоряжение для ознакомления план и смету на эти постройки, так как Совет, зная местные условия постройки, мог бы высказать свои соображения и пожелания относительно предстоящей постройки института и училища» [24].

В связи с этим Дроздов несколько раз просил Городскую Управу ускорить выделение земли Горяйнова. При этом он неизменно напоминал о решении городской Думы от 16 декабря 1903 года, когда город обязался безвозмездно выделить для застройки здания учительского института и городского при нём училища 1200 кв. сажень земли.

И вот наконец 4 августа 1910 года на отводимый участок на Дворянской улице прибыла комиссия по замерам и утверждению отводимой земли. В её состав, кроме Дроздова, входили член Городской Управы В.С. Лопатин (городской инженер) и городской землемер Н.П. Свиблов. Эта комиссия и произвела необходимые замеры. Представляет определённый интерес и сама методика производимых измерений, для чего обратимся к акту от 4 сентября 1910 года об отведении земли для зданий учительского института и городского при нём училища.

«Измерения проводились во 2-й полицейской части города, в 55-м землемерном квартале на Дворянской улице под постройку учительского института. За основную линию измерения была принята граница земли по смежности с землёю владельца господина Г. Гороховщикова, по измерению мерою в 50 сажень от конца его владений на Дворянскую улицу сделали поворот вправо по существующему забору, что по Дворянской улице, и промерено 24 сажени. От конца её сделан второй поворот внутрь двора и проложена линия параллельно границе Г. Гороховщикова мерою в 50 сажень, и от коих параллельный сделан поворот вправо и проложена параллелью второй линии, что по забору по Дворянской улице, мерою 24 сажени, которые и вышли на начальную точку границы Г. Гороховщикова, где измерение участка закончено. В вышеозначенных границах земли заключается 1200 кв. сажень. Отведённый участок господином директором учительского института вполне одобрен для постройки зданий учительского института и городского при нём училища, в чём и составлен сей акт» [25].

Педагогический совет на своих заседаниях рассматривал и вопросы о приобретении усадьбы наследников Тихомирова. В постановлении по этому вопросу, в частности, говорилось: «1) усадьба наследников Тихомирова находится в лучшем месте: оно сухое, здоровое (на Волжской набережной); 2) имеет большой сад, выходящий на Петропавловскую улицу – тихую и в здоровой местности; 3) двухэтажный дом старинной кирпичной кладки, который можно расширить по всему фасаду, назначив его хотя бы под квартиры служащих; 4) здание же института и училища можно вывести фасадом на Петропавловскую улицу; 5) недорогая, по ярославским ценам, стоимость усадьбы и дома; 6) неимение у города других земельных участков, кроме отведённого под институт участка земли на Дворянской улице около табачной фабрики Дунаева, признать желательным приобрести путём покупки означенного владения наследников Тихомирова, о чём вместе с планом и возбудить ходатайство» [26].

При этом педагогический коллектив дополнительно сообщал: «1) о желательности осмотра этих владений окружным архитектором Московского учебного округа; 2) о желательности скорейшей постройки собственно-

го здания для института и городского при нём училища или на усадьбе наследников Тихомирова, или же, если встретится затруднение со стороны начальства по приобретению этой усадьбы путём покупки, на отведённом городом месте (других мест в городе нет). Хотя совет снова не решается взять на себя ответственность за возможные вредные в техническом отношении последствия от соседства с табачной фабрикой. Нужда же в собственном здании, при крайней тесноте (с ежегодным увеличением институтского имущества) наёмного помещения и полной невозможности подыскать в городе другое, более удобное помещение с каждым годом становится всё труднее» [27].

При выборе участка под застройку зданиями института и училища руководство МУО большое внимание уделяло «фигуре земли», то есть протяженности участка по фасаду и красной линии улицы. Так, например, ещё в 1908 году, до назначения А.М. Дроздова на должность директора, городская Дума предлагала землевладение Николаева на Духовской (Республиканской) улице. Но оно было признано непригодным Департаментом народного образования по той же «фигуре земли»: по лицевой линии улицы его протяжённость составляла всего 22 сажени (44 м).

В 1910 году попечитель МУО по согласованию с Департаментом народного просвещения разрешил подписать акт о передаче земли Горяйнова на Дворянской улице (проспект Октября), несмотря на почти те же 24 сажени по лицу улицы, но с явным ухудшением экологических условий (близость табачной фабрики). Поэтому, по-видимому, по здравому размышлению, уже руководство МНП как последняя инстанция выразило своё несогласие со строительством комплекса учительского института и училища на земле Горяйнова близ табачной фабрики. Вызвано это было ещё и тем, что в своём обращении в МУО Дроздов писал, что есть надежда на выделение под строительство участка рядом с Городской Управой, неподалёку от Казанского монастыря. Но город, в лице городской Думы, твёрдо стоял на своём: необходимо осваивать отведённый участок на Дворянской улице, тем более, что главная заинтересованность – в открытии училища во второй части города – при этом рещалась. Поэтому и по-

пытки Дроздова найти другие варианты участков застройки городской Думой не поддерживались, а в иных случаях откровенно саботировались. Так, например, произошло и с попыткой Дроздова получить свободный в то время участок земли у Казанского монастыря. городская Дума даже не отреагировала на это на своих заседаниях, а личные беседы директора с гласными Думы, обещавшими свою поддержку, не принесли желаемого результата. Для Думы строительство коммерческого училища, о необходимости которого говорил в свой приезд в Ярославль ещё сам С.Ю. Вите, было гораздо более важным, да к тому же и престижным. Так оно и случилось: вскоре на этом участке – одном из самых красивых и удобных мест города – в районе первой части, кстати уже и так насыщенной самыми различными учебными заведениями, было построено коммерческое училище (теперь Дом творчества на ул. Советской, бывший Дом пионеров).

В своих частых поездках в Москву к руководству МУО (1, а иногда и 2 раза в месяц) и в столицу – Санкт-Петербург (2–3 раза в год) Дроздов постоянно заводил вопрос о строительстве собственного здания под институт. Осенью 1910 года, уже после подписания акта о выделении земли на Дворянской улице, в беседе с окружным архитектором, который напомнил о нежелательности соседства будущего здания института с табачной фабрикой, он делал очередные попытки вести переговоры уже частным образом с ярославскими землевладельцами о покупке или их свободных от застройки участков, или усадеб, где есть здания под учительский институт. Подобные переговоры проводились и с уже знакомым нам Горяйновым – известным в Ярославле дворянином-помещиком, имевшим многочисленные владения в городе. Предметом одного из разговоров стало здание Горяйнова на Волжской набережной, занимаемое Акцизным управлением (современный угол Волжской набережной и улицы Суркова). Переговоры тянулись долго. Сначала Горяйнов, благодаря активному участию в этих делах бывшего городского головы Д. И. Чистякова, соглашался продать здание, но затем, якобы в силу изменившегося его имущественного положения (а он считался одним из самых богатых людей города), отказался от продажи [28].

Несмотря на неудачи, Дроздов сам, по личной инициативе, вёл переговоры с частными лицами о приобретении в собственность как минимум трёх усадеб, расположенных или на Волжской набережной или неподалёку от неё. Обо всех своих предложениях он немедленно докладывал в МУО (так как «опасность» приобретения их другими учреждениями или частными лицами из-за жилищного дефицита в Ярославле была очень высока). Руководство МУО из всех предложенных усадеб лучшей признало усадьбу наследников Тихомирова на Волжской набережной рядом с училищем девиц духовного звания (современное Управление Северной железной дороги). Дело дошло даже до приезда в Ярославль окружного архитектора. И это было не случайно. Усадьба своими постройками выходила непосредственно на главную улицу Ярославля – Волгу, а своими тылами – на тихую Петропавловскую улицу (современная ул. Терешковой в районе 5-й поликлиники). Окружной архитектор («нашёл эту усадьбу во всех отношениях пригодной для института»). Более того, были высказаны конкретные рекомендации по возможной её застройке. «Здание института и училища можно было выстроить по фасаду земли, выходящей на Петропавловскую улицу, а постройки по набережной приспособить под квартиры служащих института и другие институтские надобности». При институте будет просторный двор и сад, что особенно важно для учеников городского училища. Но, по мнению окружного архитектора, приобретение этого владения возможно только при условии денежной субсидии от 15 до 20 тысяч рублей со стороны города взамен отводимого им для института участка земли (на Дворянской улице).

Наследники Тихомирова назначили цену – 45 тысяч рублей, которую, возможно, понизили бы до 44 тысяч. Эта цена по ярославским меркам считалась невысокой и весьма подходящей. Об этом же свидетельствует и мнение почётного попечителя учительского института инженера-механика А. Ф. Грязнова – управляющего Корзинкинской мануфактурой (современный Красный Перекоп), очень авторитетного члена городской Думы, известного краеведа. Он прямо заявил, «что со своей стороны находит предполагаемую покупку недоугою и желательною» [29].

При этом основными аргументами МУО, с подачи Дроздова, были следующие: раньше городская Дума находила возможность оказать денежную помощь в покупке для института «недвижимого имущества Николаевых на Духовской улице [не принято МУО ещё в 1908 году по «фигуре земли»] – Н.Д.]. «Городское училище будет обслуживать школьные нужды населения в той части города, где нет высших начальных училищ. Здание училища с полным его оборудованием будет выстроено на средства казны, и дальнейшее содержание его будет отнесено на счёт казны». «Постройка же собственного здания высшего начального училища и его содержание обойдётся в несколько раз дороже единовременной субсидии институту». Но Дума, несмотря на обращения к ней Дроздова, даже не вынесла этот вопрос на обсуждение. Мотивация ее была прежней – денег в городе нет, а земля уже выделена на Дворянской улице, и другой у города нет.

Кроме того, можно предположить, что институт и при нём училище уже действовали, то есть напряжённость в предоставлении соответствующих образовательных услуг для населения города была отчасти снята. Поэтому и голова у городского головы об этом уже не болела.

«Борьба» за усадьбу наследников Тихомирова на Волжской набережной продолжалась более 2-х лет и закончилась в октябре 1913 года. 9 октября Дроздов отправил окружному архитектору Николаю Павловичу Никитину следующее письмо: «Моё ходатайство, подробно мотивированное перед городом об ассигновании единовременного пособия в размере от 15 до 20 тыс. рублей для приобретения для института усадьбы Тихомирова на Волжской набережной, на последнем заседании Думы было отклонено со ссылкой на безденежье. Другого места под институт, кроме отведённой земли рядом с табачной фабрикой, у города нет. Остаётся, таким образом, строиться на этом участке» [30].

В это время в городе активно обсуждался вопрос о том, чтобы заставить владельцев табачных фабрик уничтожить табачную пыль, как это уже было сделано к тому времени в Костроме, где, кстати, были также табачные фабрики Дунаевых [31].

По требованию местного населения городская Дума образовала для этого санитарную комиссию во главе с заместителем врачебного инспектора, приват-доцентом Демидовского юридического лица В.Ю. Зубовым, читавшим курс судебной медицины. Комиссия уже начала осмотр фабрики и окружающей территории. Сам Зубов заверил, что табачные фабриканты по примеру других городов будут обязаны приобрести особые приспособления для уничтожения табачной пыли. А Дроздову он настоятельно рекомендовал не отказываться от такого прекрасного участка, который отведён городской Думой. Дроздов напоминал окружному архитектору, что он сам также лично осматривал этот участок и в свою очередь просил архитектора «дать дальнейшее и благоприятное движение делу постройки собственного здания института». В заключение Дроздов делал ставшую уже традиционной приписку: «Очень уж плохи в нашем наёмном помещении условия, а лучше решительно нет в городе» [32].

Перспективы развития института нашли своё отражение и в повестке дня заседания педагогических советов. Так, в своём письме на имя попечителя МУО от 15 октября 1910 года Дроздов ссылается на решение педагогического совета, принятое после живейшего обсуждения педагогическим коллективом. В решении одного из них говорилось: «1) Дворянская улица – одна из спокойных и лучших улиц Ярославля; 2) Отведённый на ней участок земли сухой и незастроенный. Совет, за неимением у города другой свободной земли, полагал бы возможным окончательно принять упомянутый участок в 1200 квадратных сажень, но с тем чтобы по улице нарезано было до 50 сажен, вглубь усадьбы 24 сажени (то есть нарезано наоборот по сравнению с актом от августа 1910 года), чтобы придать больше красоты лицевому фасаду здания. С другой стороны, принимая во внимание отзыв врачебного отделения об опасном запахе от табачной фабрики, Совет колеблется взять на себя ответственность за возможные вредные последствия табачной пыли и полагал бы всё дело об отводе горяйновской земли представить на благоусмотрение его превосходительства господина попечителя Московского учебного округа и вместе с тем, высказать пожелание, чтобы отведённое городом для института усадебное ме-

сто осмотрено было господином архитектором Московского учебного округа как наиболее компетентным в этом отношении лицом» [33].

28 марта 1914 года Департамент народного просвещения в своём предложении директору института «нашёл наиболее целесообразным строительство зданий института на Дворянской улице». В ответ на это письмо директор Департамента народного просвещения Дроздов просил дать ему соответствующие полномочия на приём этого участка от города. Вскоре они были получены. И вот 5 мая 1915 года Городская Управа – весьма срочно – уведомила директора института (уже Н.И. Шалфеев), что член Управы Н.Г. Агафонов уполномочен сдать отведённый городом участок земли. 6 мая в 10 часов утра Н.Г. Агафонов, директор института Н.И. Шалфеев, помощник городского землемера В.И. Баринов произвели соответствующие замеры в том же порядке, в каком они были сделаны 5 лет назад – 24 сажени по Дворянской улице, 50 сажень вглубь участка и т.д. Акт был подписан всеми заинтересованными лицами, и 10 июня 1915 года Н.И. Шалфеев отправил в МУО документы о принятии земли у Ярославской городской думы под строительство учительского института и городского при нём училища [34].

С 1915 года для городской Думы вопрос о месте для строительства учительского института и городского при нём училища был окончательно решён. Других попыток со стороны директора института Н.И. Шалфеева по поиску иного места для строительства учительского института и городского при нём училища не было. В годы Первой Мировой войны условия для многих учебных заведений, особенно частных, значительно ухудшились в связи с эвакуацией различного типа казённых школ, изъятием помещений под нужды военного ведомства. Уже в конце 1914 года к попечителю МУО обратилась администрация частной ярославской гимназии Корсунской. В феврале 1915 года попечитель МУО направил в адрес городской Думы запрос о возможности выделения земли под застройку собственного здания гимназии. В течение года – вплоть до февраля 1916 года – этот вопрос не выносился на заседание, но, по-видимому, настойчивость администрации гимназии, привела к обсуждению этого во-

проса 17 февраля 1916 года. На этом заседании ещё раз было подчеркнuto, что на Дворянской улице уже есть выделенный под учебное заведение – учительский институт и городское при нём училище – участок. Но он пока остаётся незастроенным. Тем не менее, было принято решение о выделении в глубине участка, непосредственно сзади земли, отданной под застройку учительскому институту, участка и для здания гимназии Корсунской. Но, как известно, эта земля уже была выделена обществу «Молодая жизнь», поэтому «фигура земли» оказалась треугольной, общей площадью 1303,92 квадратных сажени. При этом отмечалось, что выделенный участок выходит на тупиковую Малую Петропавловскую улицу, но высказывалось пред-

положение, что по согласованию с администрацией учительского института можно будет устроить общий выход на Дворянскую улицу. Не были забыты и обещания по сохранению участка и за «Молодой жизнью». Было решено оставить часть участка, подаренного городу Горяйновым, для «ледяного зимнего катка общества». На эти условия согласился уже не сам В.Н. Горяйнов, а его сын Ю.В. Горяйнов, который и подписал соглашение [35].

Таким образом, можно считать, что «застолблённый» для учительского института и городского при нём училища участок в 55 квартале города Ярославля так и остался невостребованным и был застроен уже в советское время жилыми зданиями для рабочих заводов – первенцев советских пятилеток.

Примечания

1. Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 22.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же. – Л. 22 об.
5. Там же.
6. Там же. – Л. 23.
7. Там же. – Л. 13, 16.
8. Там же. – Л. 23; Журнал заседаний Городской Думы за 1903 год. – С. 317.
9. ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 16.
10. Там же.
11. Журнал заседаний Городской Думы за 1907 год. – С. 239.
12. Там же. – С. 238.
13. Журнал заседаний Городской Думы за 1908 год. – С. 65.
14. Там же. – С. 66.
15. Там же. – С. 67.
16. Там же. – С. 66.
17. Там же. – С. 67.
18. Там же.
19. ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 13 об.
20. Там же. – Л. 14.
21. Там же. – Л. 28; Журнал заседаний Городской Думы за 1910 год. – С. 310.
22. ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 63.
23. Там же. – Д. 19. – Л. 29.
24. Там же. – Д. 17. – Л. 5.
25. Там же. – Д. 1. – Л. 32.
26. Там же. – Д. 61. – Л. 35.
27. Там же. – Л. 36.
28. Там же. – Д. 1. – Л. 35.
29. Там же. – Д. 61. – Л. 35.
30. Там же. – Д. 1. – Л. 42.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же. – Д. 1. – Л. 35-36.
34. Там же. – Д. 48. – Л. 54.
35. Журнал заседаний Городской Думы за I половину 1916 года. – С. 100-101.
36. ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 22.
37. Там же.
38. Там же.

39. Там же. – Л. 22. об.
40. Там же.
41. Там же. – Л. 23.
42. Там же. – Л. 13, 16.
43. Там же. – Л. 23; Журнал заседаний Городской Думы за 1903 год. – С. 317.
44. ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 16.
45. Там же.
46. Журнал заседаний Городской Думы за 1907 год. – С. 239.
47. Там же. – С. 238.
48. Журнал заседаний Городской Думы за 1908 год. – С. 65.
49. Там же. – С. 66.
50. Там же. – С. 67.
51. Там же. – С. 66.
52. Там же. – С. 67.
53. Там же.
54. ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 13 об.
55. Там же. – Л. 14.
56. Там же. – Л. 28; Журнал заседаний Городской Думы за 1910 год. – С. 310.
57. ГАЯО. – Ф. 572. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 63.
58. Там же. – Д. 19. – Л. 29.
59. Там же. – Д. 17. – Л. 5.
60. Там же. – Д. 1. – Л. 32.
61. Там же. – Д. 61. – Л. 35.
62. Там же. – Л. 36.
63. Там же. – Д. 1. – Л. 35.
64. Там же. – Д. 61. – Л. 35.
65. Там же. – Д. 1. – Л. 42.
66. Там же.
67. Там же.
68. Там же. – Д. 1. – Л. 35-36.
69. Там же. – Д. 48. – Л. 54.
70. Журнал заседаний Городской Думы за I половину 1916 года. – С. 100-101.

Н.А. Миронова

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЯРОСЛАВЛЯ В 1918 г.

В 1918 г. медицинские работники и врачи Ярославля контролировали санитарно-эпидемическую ситуацию в городе. После мятежа 1918 года город перенес эпидемию холеры (умерло около 190 человек), оспы, испанской болезни и сифилиса. Ситуация осложнялась проблемами ассенизации и существованием выгребных ям на территории пожарниц. Зимой 1918 ситуация была опасной из-за недостатка продовольствия и плохих условий жизни.

N.A. Mironova

SANITARY AND EPIDEMIC CONDITION OF YAROSLAVL IN 1918

In 1918 medical health service, experts and doctors of Yaroslavl took the medical situation in the city under control. After the revolt of 1918 the city went through the epidemic of cholera (about 190 died), smallpox, "Spanish disease" and syphilis. The epidemic problem was complicated by the sewage disposal problems and plenty of cesspool on the sites of a fire. In the winter of 1918 the situation in the city was dangerous because of the obstacles of provision and of living accommodation.

Среди факторов, влияющих на повседневную жизнь города, большое значение имеет его санитарно-эпидемическое состояние.

1918 год – тяжелейший год в истории Ярославля, во многом из-за множества зараз-

ных заболеваний, которые свирепствовали в городе после революционных событий 1917 г. и июльского мятежа 1918 г. Описание заболеваний ярославцев в 1918 г., их причин, а также деятельности медицинских сотрудников